

Ссылка для цитирования этой статьи:

Снежко В.Л., Жарова Е.А. Динамика доходных характеристик населения: сравнительный анализ и региональные диспропорции // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 4. С. 10. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_4/Snezhko.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-4a-21.

УДК 330.564.2

ДИНАМИКА ДОХОДНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НАСЕЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ

Снежко Вера Леонидовна

доктор технических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Жарова Екатерина Андреевна

студент,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация;
независимый исследователь

Аннотация. Благополучие жителей страны является значимым фактором, определяющим уровень развития общественного производства и влияющим на его рост, а доходы населения становятся важным фактором, влияющим на социальное и экономическое развитие страны. Целью исследования стал анализ динамики доходных характеристик населения субъектов Российской Федерации на временном интервале 2015–2022 гг. и кластеризация регионов по доходным характеристикам с последующей интерпретацией кластеров. Используются методы многомерного анализа данных, кластерный, структурный и системный анализ, а также пространственное картирование. Выявлены тенденции динамики доходных характеристик и ряд структурных сдвигов, связанных с постпандемийным восстановлением и усилением социальной поддержки. В результате кластеризации выделены пять групп регионов: депрессивные, регионы со средними доходами, развитые, ресурсодобывающие и регионы с максимальными доходами. Разность средних значений

показателей между кластерами указывает на устойчивость региональных диспропорций и необходимость дальнейшего совершенствования политики пространственного развития.

Ключевые слова: экономика, кластерный анализ, региональные диспропорции, доходы населения, коэффициент Джини, бедность.

JEL коды: C02; D14.

Введение

Под доходами населения понимается совокупность денежных и натуральных поступлений, получаемых домохозяйствами в результате их экономической деятельности либо в форме трансфертных платежей. Источники доходов традиционно классифицируются на четыре основные группы: доходы от трудовой деятельности; социальные трансферты; доходы от собственности; прочие денежные поступления [1]. Доходы населения страны являются ключевым индикатором успешности и конечным выражением цели функционирования экономики – оптимального распределения ресурсов, при котором достигается наиболее полное (насколько это возможно) удовлетворение безграничных потребностей общества. Иными словами, доходы населения непосредственным образом влияют на возможности людей в части удовлетворения их материальных и духовных потребностей, и как следствие – на жизнеспособность самого государства, его политическую и экономическую стабильность [2]. Кроме того, благополучие жителей страны является значимым фактором, определяющим уровень развития общественного производства и влияющим на его рост. Таким образом, доходы населения становятся важным фактором, влияющим на социальное и экономическое развитие страны.

Региональные диспропорции в доходах населения остаются одной из ключевых проблем социально-экономического развития России [3], оказывая влияние на устойчивость экономического роста, социальную стабильность и эффективность государственной политики. Несмотря на реализуемые меры по сокращению неравенства, пространственная поляризация усиливается, что подтверждается данными за период 2015–2022 годов. В условиях внешних шоков (пандемия COVID-19, санкционное давление) [4], [5] эти тенденции приобретают особую актуальность, требуя детального анализа и адаптации управленческих решений. Для анализа диспропорций применяются различные методы, среди которых кластерный анализ занимает особое место благодаря возможности группировки регионов по схожим характеристикам [6], [7]. В основе выявления устойчивых паттернов регионального неравенства и их динамики в большинстве исследований часто используются такие показатели как: численность населения с доходами ниже границы бедности; коэффициент Джини,

отражающий уровень неравенства доходов [8], и среднедушевые денежные доходы населения. При кластеризации регионов по уровню жизни населения, как правило, используется большее число показателей [9].

Целью исследования анализ динамики доходных характеристик населения субъектов Российской Федерации на временном интервале 2015–2022 гг., кластеризация регионов по доходным характеристикам с последующей интерпретация кластеров. Практическая значимость исследований заключается в возможности непосредственного использования результатов анализа при разработке дифференцированных рекомендаций для политики выравнивания, учитывающих специфику выделенных кластеров. Также работа вносит вклад в дискуссию о региональном неравенстве, дополняя существующие исследования с акцентом на структурные изменения в посткризисный период.

Материал и методы

В качестве исходных данных использованы сведения Российской службы государственной статистики для каждого из 82 субъектов Российской Федерации по значениям следующих показателей: среднедушевые денежные доходов населения (руб./месяц), коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) и численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (%), сведения о структуре денежных доходов населения за период 2015–2022 гг., минимальном размере оплаты труда и прожиточном минимуме.

Методами исследований стали как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция и дедукция), так и специальные методы прикладной статистики – методы многомерного анализа данных. Каждый субъект Российской Федерации ($i = 1...82$) как в 2015 так и в 2022 году описывался тремя количественными переменными: X_{1i} - численность населения с доходами ниже границы бедности (BED), X_{2i} - коэффициент Джини (DJ), X_{3i} - среднедушевые денежные доходы (DOH). Первый индекс у переменной соответствовал номеру показателя, второй – номеру региона. Методология исследования предусматривала применение алгоритма k-средних с евклидовой метрикой расстояния, при этом оптимальное количество кластеров (пять групп) было верифицировано посредством дисперсионного анализа (ANOVA). Вычислительные процедуры осуществлялись в программных средах STATISTICA 10.0 и Gretl с предварительной стандартизацией исходных данных для обеспечения сопоставимости показателей.

Результаты и обсуждение

Ежегодная динамика анализируемых показателей в целом по Российской Федерации приведена в Таблице 1. По сравнению с 2015 годом в 2022 году в среднем по Российской Федерации среднедушевые денежные доходы населения выросли в 1,57 раз, коэффициент Джини снизился в 1,04 раза, численность населения с доходами ниже границы бедности снизилась в 1,37 раз. Динамика каждого из показателей может быть описана статистически значимым линейным трендом со среднегодовой скоростью роста 2161,5 руб./месяц для среднедушевых доходов, и среднегодовой скоростью снижения 0,002 для коэффициента Джини и 0,46% для численности населения с денежными доходами ниже границы бедности.

Таблица 1

Ежегодная динамика показателей для Российской Федерации

год	Среднедушевые денежные доходы		Коэффициент Джини		Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности	
	Абс. значение руб./месяц	темп роста, %	Абс. значение	темп роста, %	Абс. значение, %	темп роста, %
2015	30 140		0,412		13,4	
2016	30 717	1,9%	0,412	0,0%	13,2	-1,5%
2017	31 714	3,2%	0,411	-0,2%	12,9	-2,3%
2018	33 138	4,5%	0,414	0,7%	12,6	-2,3%
2019	35 233	6,3%	0,412	-0,5%	12,3	-2,4%
2020	35 934	2,0%	0,406	-1,5%	12,1	-1,6%
2021	39 934	11,1%	0,409	0,7%	11,0	-9,1%
2022	47 386	18,7%	0,396	-3,2%	9,8	-10,9%

Источник: составлено автором

Фазы развития среднедушевых доходов характеризовались выраженной неоднородностью: период 2016–2019 гг. отличался ускоренным ростом доходов, обусловленным посткризисным восстановлением после спада 2014-2015 годов. В 2020 году произошло замедление темпов роста доходов до +2% вследствие пандемии COVID-19, что проявилось в сокращении предпринимательских доходов и росте безработицы. В 2022 году инфляционный рост сопровождался девальвацией рубля и увеличением социальных выплат, что частично объясняет увеличение этого показателя.

Ежегодная динамика структуры денежных доходов населения для Российской Федерации в целом приведена в Таблице 2.

Таблица 2

Ежегодная динамика структуры денежных доходов населения

Год	Всего денежных доходов, млрд. руб.	В том числе, %				
		Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда наемных работников	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
2015	53 153,20	6,5	52,8	18,2	5,1	17,4
2016	54 325,30	6,4	54	18,8	5,1	15,7
2017	56 205,10	6,3	55,1	19,3	4,6	14,7
2018	58 458,70	6,1	57,4	19,1	4,6	12,8
2019	62 080,10	6	58	19	4,4	12,6
2020	61 957,38	5,40	57,1	23,10	4,3	10,10
2021	68 342,15	5,2	56,8	24,5	4,2	9,3
2022	72 486,90	5,0	56,5	25,8	4,0	8,7
Абсолютное отклонение за весь период (2022 к 2015)		-1,5	+3,7	+7,6	-1,1	-8,7

Источник: составлено автором

За рассматриваемый период наблюдается устойчивый рост номинальных денежных доходов населения с 53,2 трлн руб. в 2015 году до 72,5 трлн руб. в 2022 году (суммарный прирост 36,3%). Среднегодовой темп прироста составил 4,5%, однако наиболее значительное увеличение произошло в 2021 году (+10,3% к 2020 г.), что связано с постпандемийным восстановлением и усилением социальной поддержки. Характеристики выявленных структурных сдвигов приведены в Таблице 3.

Таблица 3

Структурные сдвиги и их интерпретация

Компонент дохода	Изменение	Тренд	Интерпретация
Социальные выплаты	+7,6	Устойчивый рост	Усиление роли государства (индексация пенсий, антикризисные меры в 2020–2022 гг.)
Оплата труда	+3,7	Рост с колебаниями	Увеличение доли формального сектора занятости
Предпринимательские доходы	-1,5	Постепенное снижение	Сокращение малого бизнеса, рост административных барьеров
Прочие доходы	-8,7	Резкое сокращение	Снижение неформальных доходов, ужесточение контроля за финансовыми потоками

Источник: составлено автором

Проведенный анализ структурной динамики денежных доходов населения позволяет выявить несколько значимых тенденций. В 2020 году зафиксирован существенный рост доли социальных выплат в структуре доходов до 23,1%, что на 4,1 процентных пункта превышает

показатель 2019 года. Данная динамика является прямым следствием реализации комплекса антикризисных мер государственной поддержки населения в условиях пандемии COVID-19, включая расширение программ социальной помощи и дополнительных выплат уязвимым категориям граждан. В период 2021-2022 годов сохраняется повышенная доля социальных трансфертов на уровне 24,5-25,8%, что свидетельствует о переориентации социально-экономической политики в ответ на санкционное давление. Устойчиво высокие значения данного показателя отражают усиление перераспределительной функции государства в новых макроэкономических условиях. Особый исследовательский интерес представляет феномен 2020 года, когда, несмотря на значительное сокращение экономической активности, номинальный объем совокупных денежных доходов населения демонстрировал практически нулевую динамику (- 0,2% к 2019 году). Этот парадокс может быть объяснен эффективностью компенсаторных механизмов государственной поддержки, которые нивелировали негативное влияние кризисных явлений на доходы домохозяйств.

Соотношение среднедушевых денежных доходов, минимального размера оплаты труда (МРОТ) и прожиточного минимума в среднем по Российской Федерации приведено в Таблице 4. Используются данные Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, а также соответствующие нормативные акты о минимальном размере оплаты труда и прожиточном минимуме.

Проведенный анализ динамики соотношения среднедушевых доходов с МРОТ и прожиточным минимумом за 2015–2022 гг. позволяет выявить несколько ключевых тенденций. На протяжении рассматриваемого периода наблюдается устойчивый рост всех абсолютных показателей: минимальный размер оплаты труда вырос в 2,56 раза, величина прожиточного минимума – в 1,48 раз. Однако относительные соотношения демонстрируют разнонаправленную динамику: если соотношение среднедушевых доходов к МРОТ сократилось со 507% до 310 %, то соотношение доходов к прожиточному минимуму оставалось относительно стабильным, колеблясь в диапазоне 302–330%.

Таблица 4

Минимальный размер оплаты труда и прожиточный минимум

Год	Среднедушевой доход, руб.	МРОТ (на 1 января), руб.	Соотношение доход/МРОТ, %	Прожиточный минимум, руб.	Соотношение доход/ПМ, %
2015	30 254	5 965	507%	9 701	312%
2016	30 865	6 204	498%	9 828	314%
2017	31 897	7 800	409%	10 088	316%
2018	33 178	9 489	350%	10 287	323%
2019	35 249	11 280	312%	10 890	324%

2020	35 142	12 130	290%	11 156	315%
2021	39 617	12 792	310%	12 654	313%
2022	47 386	15 279	310/%	14 375	330%

Источник: составлено автором

Периодизация изменений позволяет выделить три основных этапа. В 2015–2017 годах отмечался период резкого снижения соотношения доход/МРОТ (со 507% до 409%) при сохранении стабильности соотношения с прожиточным минимумом. В 2018–2020 годах продолжилось снижение показателя доход/МРОТ до 290%, что происходило на фоне активного роста минимального размера оплаты труда. Период 2021–2022 годов характеризовался частичным восстановлением показателей после пандемийного спада.

Ключевыми факторами наблюдаемой динамики стали: опережающий рост МРОТ по сравнению с ростом среднедушевых доходов; последовательная политика активного повышения МРОТ, практически достигшего уровня прожиточного минимума в 2018 году и превысившего его в последующие годы; сохранение устойчивого разрыва между доходами и прожиточным минимумом на уровне 3–3,2 раза, что свидетельствует о стабильности базовых пропорций в распределении доходов населения. Институциональные последствия выявленных тенденций имеют важное значение для понимания социально-экономических процессов. Снижение дифференциации между МРОТ и средними доходами указывает на сокращение «нижнего хвоста» в распределении заработных плат, что может рассматриваться как положительный результат политики регулирования минимальной оплаты труда. Одновременно стабильность соотношения доходов с прожиточным минимумом свидетельствует о сохранении прежнего уровня социального неравенства в целом. Наблюдаемая динамика соответствует концепции «социального государства», предполагающей акцент на защите наименее обеспеченных групп населения через механизмы регулирования минимальных социальных стандартов.

Группировка субъектов Российской Федерации по значениям таких показателей как численность населения с доходами ниже границы бедности, коэффициент Джини и среднедушевые денежные доходы по данным 2022 г. приведена на рис.1. Качество кластеризации подтверждено статистической значимостью межгрупповых различий ($p < 0.0001$) и анализом силуэтного коэффициента (0.63), свидетельствующего о высокой степени однородности объектов внутри кластеров. Итеративный процесс продолжался до достижения сходимости, когда изменение положений центроидов стало минимальным. Валидация результатов проведена с помощью дисперсионного анализа, который показал, что межгрупповая дисперсия превышает внутригрупповую в 5,8 раза. Значения F-критерия варьировались от 10,49 до 263,05, что подтвердило значимость различий между кластерами.

Условные обозначения: Области: 1 – Архангельская, 2 – Астраханская, 3 – Белгородская, 4 – Брянская, 5 – Владимирская, 6 – Волгоградская, 7 – Вологодская, 8 – Воронежская, 9 – Ивановская, 10 – Калининградская, 11 – Калужская, 12 – Кемеровская, 13 – Кировская, 14 – Костромская, 15 – Курганская, 16 – Курская, 17 – Ленинградская, 18 – Липецкая, 19 – Магаданская. 20 – Московская, 21 – Мурманская, 22 – Нижегородская, 23 – Новгородская, 24 – Новосибирская, 25 – Омская, 26 – Оренбургская, 27 – Орловская, 28 – Пензенская, 29 – Псковская, 30 – Ростовская, 31 – Рязанская, 32 – Самарская, 33 – Саратовская, 34 – Сахалинская, 35 – Свердловская, 36 – Смоленская, 37 – Тамбовская, 38 – Тверская, 39 – Тульская, 40 – Тюменская, 41 – Ульяновская, 42 – Челябинская, 43 – Ярославская, 44 – Еврейская автономная, 45 – Ненецкий автономный округ, 46 – г. Севастополь. Республики: А – Адыгея, В – Башкортостан, С – Бурятия, Д – Дагестан, Е – Ингушетия, Ф – Кабардино-Балкария, Г – Калмыкия, Н – Карачаево-Черкесия, К – Карелия, Л – Марий Эл, М – Мордовия, О – Северная Осетия, Т – Татарстан, У – Удмуртия, Х – Хакасия, Ч – Чечня, Ц – Чувашия. Края: 47 – Алтайский, 48 – Забайкальский, 49 – Камчатский, 50 – Краснодарский, 51 – Пермский, 52 – Приморский, 53 – Ставропольский, 54 – Хабаровский.

Рисунок 1. Кластеризация регионов по доходным характеристикам населения

Источник: Составлено автором

В результате кластеризации выделены пять групп регионов. Кластер 5 включал депрессивные регионы (21 регион), характеризующиеся низкими доходами (в среднем 29 тыс. руб.) и высокой долей бедности (16,76%) при наименьшем среднем значении коэффициента Джини (0,34). Типичные представители этого кластера: республики Калмыкия, Ингушетия, Марий Эл, Тыва. Регионы со средними доходами вошли в Кластер 3 (39 субъектов), центроид которого характеризовался среднедушевыми доходами порядка 37 тыс. руб. с уровнем неравенства 0,35 и долей бедности 11,51%. Типичные представители кластера: Ивановская, Калужская, Смоленская, Новгородская, Челябинская области. Этот кластер можно считать базовым, отражающим усредненные характеристики распределения доходов при умеренном уровне неравенства и минимальной межрегиональной вариацией. К Кластеру 1 отнесены богатые регионы (13 субъектов) для которых характерны доходы порядка 49 тыс. руб.,

коэффициент Джини 0,37 и доля бедности 10,44%. Типичные представители кластера: Краснодарский край, Республика Татарстан, Нижегородская и Свердловская область. Это кластер развитых регионов, характеризующийся доходами, существенно превышающими среднероссийский уровень и низким неравенством доходов. Кластер 2 был сформирован в основном ресурсодобывающими регионами (6 субъектов) с достаточно высокими доходами (68 тыс. руб.), коэффициентом Джини 0,38 и долей бедности 9,78%. Типичные представители: Мурманская и Тюменская область, Республика Саха (Якутия). Последний из кластеров – Кластер 4 был представлен тремя регионами с максимальными доходами (114 тыс. руб.), минимальной долей бедности (6,4%) и самым высоким значением коэффициента Джини (0,4): г. Москва, Магаданская область и Чукотский автономный округ.

Полученные результаты согласуются с международными исследованиями [10], согласно которым рост регионального неравенства после кризисов характерен для многих стран. Наблюдаемые региональные диспропорции отражают ключевые тренды социально-экономического развития России: усиление концентрации экономической активности в ограниченном числе регионов, сохранение структурных диспропорций и неоднородность адаптации субъектов к изменяющимся макроэкономическим условиям. Как и в работе [11] выявлена концентрация доходов в столичных агломерациях, однако в России этот процесс осложняется сырьевой зависимостью периферийных регионов. Рекомендации ОЭСД по выравниванию (инвестиции в инфраструктуру, гибкие трансферты) могут быть адаптированы для РФ с учетом кластерной специфики. Полученные данные подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к разработке региональной социально-экономической политики с учетом кластерной специфики, применения дифференцированных мер региональной политики, направленных на сокращение диспропорций через адресную поддержку депрессивных территорий, сдерживание гиперконцентрации экономических ресурсов и стимулирование диверсификации региональных экономик.

Заключение

Выполненные исследования позволили выявить закономерности в распределении доходов населения Российской Федерации и их структуре за период 2015–2022 гг.

Кластерный анализ трех ключевых показателей (среднедушевые доходы, уровень безработицы, коэффициент Джини) подтвердил гипотезу о региональной поляризации доходных характеристик населения российских регионов. Разность средних значений показателей между кластерами указывает на устойчивость региональных диспропорций и необходимость дальнейшего совершенствования политики пространственного развития.

Полученные результаты могут стать основой для разработки комплекса мер по совершенствованию региональной политики, направленных на достижение сбалансированного территориального развития. Особую актуальность приобретает разработка адресных мер поддержки для регионов с устойчиво низким уровнем доходов населения. В данном контексте представляется целесообразной оптимизация системы межбюджетных трансфертов посредством внедрения прозрачных критериев распределения средств, непосредственно увязанных с показателями эффективности их использования. Параллельно следует разрабатывать специализированные программы развития, включающие меры по модернизации инфраструктуры, поддержке предпринимательской активности и развитию человеческого капитала, что позволит создать условия для активизации внутренних инвестиционных процессов.

Не менее важным направлением является осуществление систематического мониторинга последствий концентрации экономической активности в столичных агломерациях. Несмотря на бесспорный вклад процессов агломерации в рост общей экономической эффективности, их потенциальное влияние на усиление региональных диспропорций требует тщательного изучения. Особого внимания заслуживает комплексный анализ миграционных потоков, распределения инвестиций, динамики производительности труда и инновационной активности в разрезе центральных и периферийных регионов. Разрабатываемые меры пространственного развития должны быть ориентированы на формирование полицентричной модели, обеспечивающей постепенное сокращение регионального неравенства при сохранении конкурентных преимуществ ключевых экономических центров.

Список литературы

1. Бородина Т.В., Гугнина Е.В. Анализ структуры и динамика доходов населения России // Вестник Алтайской Академии экономики и права. 2023. № 12. С. 4784-483.
2. Гришина Е.Н., Лаптева И.П., Трусова Л.Н. Денежные доходы как основной индикатор уровня жизни населения России // Статистика и Экономика. 2019. № 16(3). С.15-23.
3. Щукина Н.А., Голубь А.В. Количественная оценка уровня жизни населения регионов Российской Федерации // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2020. 8(2). Доступно по: https://moit.vivt.ru/wpcontent/uploads/2020/05/ShchukinaGolub_2_20_1.pdf.
4. Зубаревич Н.В. Влияние пандемии COVID-19 на региональное неравенство в России // Вопросы экономики. 2023. № 5. С. 27-45.

5. Федотова А.А., Карпов А.В. Постковидные диспропорции в доходах населения: региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22, № 1(508). С. 89-107.
6. Лясковская Е.А., Григорьева К.М., Халилова Г.Р. Цифровизация государственного и муниципального управления в субъектах Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2023. Т. 17. № 4. С. 29-42.
7. Яшина Н., Кашина О., Яшин С., Прончатова-Рубцова Н., 2023. Методика Финансового Мониторинга Реализации Национальных Проектов в Российских Регионах с Использованием Кластерного Анализа // Sustainable Development and Engineering Economics 3, 2. <https://doi.org/10.48554/SDEE.2023.3.2>.
8. Градинарова А.А. Коэффициент Джинни как форма реализации распределительной функции публичных финансов // Научный журнал «Управленческий учет». 2023. № 7. С. 192-198.
9. Щукина Н.А., Сибирская Е.В., Овешникова Л.В., Тенетова Е.П. Стратификация субъектов Российской Федерации по уровню жизни населения // Регион: системы, экономика, управление. 2020. № 2(49). С. 44-56.
10. OECD (2023), OECD Regional Outlook 2023: The Longstanding Geography of Inequalities, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/92cd40a0-en>.
11. Milanovic B. Global Inequality and COVID-19: New Evidence // World Development. 2023. Vol. 161. P. 106-120.

DYNAMICS OF INCOME CHARACTERISTICS OF THE POPULATION: COMPARATIVE ANALYSIS AND REGIONAL DISPROPORTIONS

Snezhko Vera Leonidovna

Doctor of Technical Sciences, Professor

Professor of the Institute of Public Administration and Management, Presidential
Academy,

Moscow, Russian Federation

Zharova Ekaterina Andreevna

Student,

Institute of Management Presidential Academy,

Moscow, Russian Federation;

Independent researcher

Abstract. The well-being of the country's residents is a significant factor determining the level of development of social production and influencing its growth, and the population's income is

becoming an important factor influencing the social and economic development of the country. The aim of the study was to analyze the dynamics of income characteristics of the population of the constituent entities of the Russian Federation in the time interval of 2015-2022 and clustering of regions by income characteristics with subsequent interpretation of clusters. The methods of multivariate data analysis, cluster, structural and system analysis, as well as spatial mapping were used. Trends in the dynamics of income characteristics and a number of structural shifts associated with post-pandemic recovery and increased social support were identified. As a result of clustering, five groups of regions were identified: depressed, regions with average incomes, developed, resource-extracting and regions with maximum incomes. The difference in average values of indicators between clusters indicates the stability of regional imbalances and the need for further improvement of spatial development policy.

Key words: economics, cluster analysis, regional disparities, population income, Gini coefficient, poverty.

JEL Code: C02; D14.

References

1. Borodina T.V., Gugnina E.V. Analysis of the structure and dynamics of income of the population of Russia // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023. № 12. P. 478483.
2. Grishina E.N., Lapteva I.P., Trusova L.N. Cash income as the main indicator of the standard of living of the population of Russia // *Statistics and Economics*. 2019. № 16(3). P. 15-23.
3. Shchukina N.A., Golub A.V. Quantitative assessment of the standard of living of the population of the regions of the Russian Federation // *Modeling, optimization and information technology*. 2020. 8(2). Available at: https://moit.vivt.ru/wpcontent/uploads/2020/05/ShchukinaGolub_2_20_1.pdf.
4. Zubarevich N.V. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Regional Inequality in Russia // *Voprosy Ekonomiki*. 2023. № 5. P. 27-45.
5. Fedotova A.A., Karpov A.V. Post-COVID Disparities in Population Income: Regional Aspect // *Regional Economy: Theory and Practice*. 2024. Vol. 22, № 1(508). Pp. 89-107.
6. Lyaskovskaya E.A., Grigorieva K.M., Khalilova G.R. Digitalization of Public and Municipal Administration in the Subjects of the Russian Federation // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*. 2023. Vol. 17. № 4. P. 29-42.
7. Yashina N., Kashina O., Yashin, S., Pronchatova-Rubtsova N., 2023. Methodology of Financial Monitoring of the Implementation of National Projects in Russian Regions Using Cluster Analysis // *Sustainable Development and Engineering Economics* 3, 2. <https://doi.org/10.48554/SDEE.2023.3.2>.
8. Gradinarova A.A. Gini coefficient as a form of implementation of the distribution function of public finances // *Scientific journal «Management Accounting»*. 2023. № 7. P. 192-198.
9. Shchukina N.A., Sibirskaya E.V., Oveshnikova L.V., Tenetova E.P. Stratification of constituent entities of the Russian Federation by standard of living of the population // *Region: systems, economy, management*. 2020. № 2(49). P. 44-56.
10. OECD (2023), *OECD Regional Outlook 2023: The Longstanding Geography of Inequalities*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/92cd40a0-en>.
11. Milanovic B. Global Inequality and COVID-19: New Evidence // *World Development*. 2023. Vol. 161. P. 106-120.